

Утро принесло семье Уизли холодную сердечную боль. Чарли связался и с Биллом, и с близнецами, которые прибыли незадолго до шести утра. Каждый из них на мгновение устоял на семейные часы, надеясь хоть как-то убедить себя в том, что их непутевый брат все еще жив. Гарри отметил, как тихо вели себя обычно буйные близнецы, когда сидели и пили кофе. Веселье, всегда присутствовавшее в их глазах, теперь сменилось мрачным, почти непроницаемым выражением.

"Я пойду наверх и разбужу маму и папу. Когда они придут сюда, и у нас будет шанс все осознать, мы сможем пойти за Роном и Джинни", - тихо сказал Билл. - "Гарри, ты сможешь задержать всех на кухне, а мы отведем маму и папу в гостиную? Там немного более уединенно".

"Конечно, Билл, как скажешь", - ответил Гарри.

Несколько минут спустя Билл проводил родителей вниз по лестнице и в гостиную. Молли выглядела растерянной. Артур уже подозревал, что что-то не так. Его лицо было бледным, а голова низко опущена.

Вскоре после того, как Билл закрыл дверь, послышались звуки материнской агонии. Они были прерваны заклинанием конфиденциальности. Гарри встал из-за стола и помог домовым эльфам приготовить завтрак. Простая работа по дому в некотором смысле была терапевтической, однако его усталость была ощутимой. Чтение завещания было назначено на полдень. Он надеялся, что сможет отдохнуть после завтрака, но составить компанию Чарли было важнее.

Дверь открылась, и на пороге появился Чарли. Он медленно покачивал головой из стороны в сторону. Коренастый рыжий парень посмотрел на него. - "Гарри, покажи мне, где комната Джинни. После этого пойдём и разбудим Рона".

Путь от кухни до спальни девушки никогда не казался таким долгим. Он указал на дверь, и Чарли сжал его плечо, прежде чем тихо открыть дверь и войти. Гарри собрал всю свою храбрость, чтобы вернуться в спальню и разбудить Рона.

Рон крепко спал, когда Гарри встряхнул его. Прошло около минуты, прежде чем Рон начал стонать. - "Что случилось, Гарри, опять сны?"

"Нет, Рон. Тебе нужно встать и спуститься вниз".

Рон услышал боль в голосе Гарри. - "Что такое? Скажи мне!"

"Сон прошлой ночью, это был Перси. Мне жаль, Рон. Пойдем, Билл и близнецы внизу. Они только что рассказали все твоим родителям. Чарли в комнате у Джинни".

Гарри смотрел, как Рон одевается почти механически. Он вышел вслед за Роном в дверь и увидел, как Чарли ведет обеспокоенную Джинни вниз по лестнице. Было очевидно, что она еще ничего не знает. Увидев выражение его лица, она тут же схватила Рона.

"Что, что? Это Джордж, Фред или Билл?" - громко спросила она. Чарли начал ее успокаивать, но она не успокоилась. - "О нет, это Перси! Не так ли?"

Увидев выражение лица Рона, она поняла, что была права, и начала громко плакать. Гарри позволил троице спуститься. Он услышал признаки того, что другие жильцы проснулись.

В течение следующих двадцати минут Гарри осаждали вопросами сестры Эббот, Турпины, Невилл и Гермиона. Он изо всех сил отбивался от них, говоря, что это не его информация, которой он должен делиться, и чтобы они дали Уизли немного времени и пространства. Тем временем он повел всех желающих на завтрак. Он заметил, что к ним присоединилась очень уставшая Сьюзен. Похоже, она тоже мало спала.

Домовые эльфы накрыли завтрак для группы. Большинство из них бросали тревожные взгляды на дверь гостиной, на которую снова были наложены защитные чары. Подростки ковырялись в своем завтраке.

Вдруг дверь открылась. На пороге стояла Джинни Уизли, по лицу которой текли слезы. Девочка выглядела совершенно расстроенной. Она уставилась на Гарри.

"Почему ты не смог его спасти?"

Из всего, что Джинни могла спросить, это было не то, чего Гарри мог ожидать.

"Я не знаю".

"Ты смог перенестись в ее дом", - сказала она, глядя на Сьюзен, которая заметно вздрогнула.

Гарри приготовился защищаться. Для чего, он не был уверен. - "Охрана в доме была снята! Я чувствовал, где они были. Прошлой ночью я не мог".

"Конечно, как скажешь!" - сказала Джинни, отстраняя его. - "Может быть, если бы Перси был такой же никчемной шлюхой, как она, ты бы его спас!"

Бокал Сьюзен выпал из ее рук и разбился о землю. Ее глаза расширились от шока.

"Джинни! Как ты могла такое сказать?" - сказала Гермиона, пораженная яростью, прозвучавшей в словах подруги.

"Какого черта? Джинни, я знаю, что ты расстроена, но это просто оскорбительно".

"Понятно. Сегодня ты не играешь в героя. Это, должно быть, день горе-жертвы!"

Все сидящие за столом уставились на рыжеволосую истеричку. Гермиона встала и подошла, чтобы обнять Джинни. Казалось, чары для уединения не позволили ее семье услышать ее взрыв. Сьюзен бросилась вверх по лестнице, уже начиная плакать. Ханна размышляла о том, сколько неприятностей ей будет грозить, если она наложит на Джинни обливийет.

Гарри подошел к Гермионе, державшей Джинни за руки. - "Гарри. Она расстроена. Я уверена, что она ничего такого не имела в виду". - Он все еще пытался осмыслить то, что только что произошло, когда Джинни вырвалась из объятий подруги и изо всех сил ударила его по лицу.

"Почему ты не спас его? Это все твоя вина!"

К этому времени остальные Уизли заметили поведение Джинни и вошли на кухню. Ее мать тут же схватила ее за руку. Гарри посмотрел на Гермиону, которая могла только выразить сочувствие.

Гарри отвернулся, не желая подливать масла в огонь истерики Джинни. Вместо этого, казалось, это дало ей оправдание, необходимое для самого язвительного оскорбления.

"Неудивительно, что из-за тебя убили Сириуса".

"Джинни! Как ты смеешь так говорить?" - Молли немедленно отругала ее. - "Гарри, она ничего такого не имела в виду. Билл принесет ей успокоительное".

Лицо Гарри потеряло всякое выражение. Из всех присутствующих в комнате только Невилл видел его таким - даже Рон или Гермиона не видели раньше. Невилл помнил те последние несколько суматошных мгновений, когда они столкнулись с Пожирателями смерти в Отделе тайн. Он видел, как это выражение мелькнуло на его лице, когда он гнался за Беллатрисой. Если бы Сьюзен все еще была в комнате, она могла бы узнать этот его взгляд, когда он убил Рудольфуса. Покрутившись на месте, он почувствовал, как его тело наполняется треском магии. Воздух начал завихряться вокруг него. Единственное, что вывело его из состояния гнева, - это выражение ужаса на лице Молли Уизли. Выражение лица Джинни было странно похоже на выражение Драко Малфоя, когда он наносил особенно удачное оскорбление. Оно изменилось, став зеркальным отражением взгляда ее матери, когда в комнате запульсировала магия Гарри.

Внутренний голос Гарри успокоил его. Он не станет устраивать здесь одну из своих магических истерик! В этом случае он был бы не лучше Джинни. Заставив себя успокоиться, он отвернулся от пары. Невилл кивнул ему.

"Я иду наверх. Держите ее подальше от меня, пока она не успокоится".

Ханна схватила его за руку. Он посмотрел на светловолосую ведьму. - "Найди Сьюзен, пока ты там наверху. Возможно, ей нужно с кем-нибудь поговорить".

"Почему бы тебе не..." - начал он.

"Иди" - велела она, подталкивая его вверх по лестнице.

Он нашел ее на чердаке, который раньше занимал Клювокрыл. Она сидела на скамейке, прислонившись головой к стене, и тихо плакала. Гарри был более чем шокирован ядом, прозвучавшим в словах Джинни в адрес Сьюзен. Путешествие из кухни на чердак заставило его увидеть младшую Уизли в совершенно новом и не совсем лестном свете.

Он замешкался на пороге, не зная, что делать дальше. С Пожирателями смерти он мог справиться, но плачущие подростки были не по его части. На мгновение он подумал о том, чтобы пробраться обратно вниз, пока Сьюзен не заметила его, но почему-то он знал, что Ханна и Челси будут ждать его с неодобрительными взглядом. Вздохнув, он вошел в комнату.

"Привет, Сьюзан. Ты надеялась, что, придя в комнату в доме, где пахнет гиппогрифом и паразитами, никто не последует за тобой?" - сказал он, садясь рядом с ней. Сьюзан зарылась головой в руки, чтобы заглушить рыдания. Ее дрожь усилилась, когда она пыталась взять себя в руки. Гарри проклинал себя за отсутствие таланта в этой области. Сириус знал бы, что делать. Решив, что так будет безопаснее, он начал похлопывать ее по спине. После дюжины похлопываний Сьюзен повернулась и уткнулась головой ему в грудь. Он прекратил поглаживания и просто попытался сжать ее за талию в неловком объятии. Обнимая ее, Гарри очень язвительно подумал о том, что слезы Сьюзен были просто струйкой по сравнению с водопадом Чо.

"Мне жаль, Сьюзан. Ты не должна была пройти через это. Я уверена, что Джинни не имела в виду то, что сказала". - Гарри почувствовал, как она заметно напряглась, когда он упомянул Джинни.

"Она жалкая маленькая сучка!" - прозвучал ее ответ, приглушенный его грудью.

"Нет. Она просто не очень хорошо относится к смерти Перси. Ей не следовало говорить то, что она сказала, и я уверена, что когда она успокоится, то пожалеет об этом". - Гарри добавил невысказанное "надеюсь".

Присутствие Гарри успокаивало Сьюзен. Ее дрожь утихала, а рыдания становились все более контролируемыми. Неосознанно Гарри начал играть с волосами Сьюзен рукой, которая до этого лежала на ее талии. Казалось, это успокаивает. Он снова задался вопросом, почему Ханна смотрела на него, а не подошла сама утешить свою лучшую подругу. Он почувствовал, как руки Сьюзен, которые до этого сжимали его толстовку, расслабились и обхватили его.

"Как она могла быть такой злой?"- спросила Сьюзан.

"Она самая младшая в большой семье и единственная девочка. Я полагаю, что все всегда делали все возможное для нее"- предложил Гарри.

"Она меня ненавидит!"

"Нет, я уверена, что нет. Она просто... ."

"Да, ненавидит!" - решительно сказала Сьюзен.

Гарри был озадачен, но, учитывая его опыт, этого следовало ожидать. "Почему ты так думаешь?"

"Каждый раз, когда я захожу в комнату, она бросает на меня злобный взгляд и начинает вешаться на тебя".

"Боюсь, это выше моего понимания. Просить меня понять девушку - это все равно что просить Хагрида решить задачу на деление", - Он усмехнулся, надеясь разрядить обстановку.

"Она хочет быть твоей девушкой".

"А? Нет. Правда? А как насчет Дина?"

"Ты действительно тупой. Когда девушка проводит весь день в твоей толстовке, значит, ты ей нравишься".

"Она сказала, что ей холодно!"

"Это летние каникулы, Гарри. Я знаю, что это не тропики, но перестань!".

"Но Гермиона сказала, что я ей больше не нравлюсь".

"Она хорошо разбирается в книгах. Когда дело доходит до людей, она не может понять даже Рона!"

Следующую минуту или около того Гарри провел, переваривая все это. Джинни все еще была равнодушна к нему! До прошлого года он не мог вести с ней приличный разговор. Он быстро составил список всех положительных качеств Джинни. Она красивая. Она веселая. Она пошла со мной, чтобы попытаться спасти Сируса. Она хороша в драке. Мы очень хорошие друзья. Однако, что-то беспокоило его.

"Хорошо. Допустим, я тебе верю. А что насчет Дина?"

"Заставила тебя ревновать. Хотя это не совсем работает, поскольку ты не знал, что происходит".

Это заставило Гарри начать быстрый мысленный список того, что ему не нравилось в Джинни. Она играет в незрелые игры с Дином только для того, чтобы заставить меня ревновать. Она хороша в драке, но ему придется вести войну! Ее братья слишком опекают ее". - Внезапно комментарий Рона в Хогвартс- экспрессе в конце семестра обрел смысл. Рон хотел, чтобы он встречался с Джинни! Судя по тому, сколько времени Гермiona проводила со своей дефакто сестрой, Миона, должно быть, тоже хотела, чтобы он встречался с Джинни. Рон задумался о поведении пятикурсницы в последние несколько дней. Она всегда сидела рядом с ним, казалось, что она часто прикасается к нему. Он пришел к выводу, что Сьюзен была права. Пока он размышлял, Сьюзен переместилась и теперь положила голову ему на плечо, повернувшись лицом к нему.

"Хорошо, я понял. Она прошла путь от поклонения идолам до еженедельных ведьминских махинаций. Лаванда и Паварти гордились бы ею. Это объясняет, почему она вечно крутится вокруг меня, но вот чего я не понимаю, - почему она была очень мерзкой по отношению к тебе там, внизу. Я не помню, чтобы она была груба с Ханной или Лизой. Почему она набросилась на тебя?"

Гарри почувствовал, как Сьюзен снова напряглась. Ответ поразил его сразу же после того, как он задал вопрос. Он нравился Сьюзен, и Джинни это знала. Всякий раз, когда Сьюзен находилась в комнате, Джинни усиливала свою "игру". Если они со Сьюзен разговаривали, Джинни подходила и вмешивалась в разговор. В его голове промелькнуло видение Хагрида у доски, решающего уравнение по алгебре.

Сьюзен пробормотала, что она не знает, почему Джинни ведет себя так грубо, пытаясь уйти от ответа на вопрос. Гарри задумался о том, что делать со Сьюзен. Он быстро составил список положительных сторон хаффлпафпки, сидящей в его объятиях. Положительных моментов оказалось больше, чем в списке Джинни. Проведя с ней последнюю неделю, он знал, что если бы он попросил, она бы пошла с ним в Отдел тайн. С момента приезда она была верна и поддерживала его. Честно говоря, она даже слишком хорошо переносила эмоциональное напряжение от потери матери и тети. Гарри, будучи мастером подавления своих чувств рядом с людьми, которым не все равно, понял, что она прячется за фасадом, как и он сам.

Он начал составлять список отрицательных качеств Сьюзен и после целой минуты перебирания в уме, самое худшее, что он смог придумать, это то, что она однажды встречалась с Эрни Макмилланом. Не совсем серьезный недостаток характера, и она уже назвала это грубой ошибкой в суждениях. Вооруженный этим знанием, Гарри не знал, как поступить дальше. Они обнимали друг друга уже большую часть пятнадцати минут. Единственное, что доставляло ему неудобство, - это деревянная скамья, на которой они сидели, и то, что она стояла лицом к нему. Он знал, что сейчас ей неловко смотреть на него. Собрав всю свою гриффиндорскую храбрость, он решил сделать что-то с этим прямо сейчас.

"Я понимаю. Ты не нравишься Джинни, потому что я нравлюсь тебе".- Сьюзен издала небольшой вздох в ответ.- "Я полагаю, что и Рон, и Гермiona дали Джинни свою печать одобрения, так что с их точки зрения это должно быть решенным делом. Жаль, что никто не потрудился спросить меня, чего я хочу".

"Чего ты хочешь Гарри?"- прошептала она едва слышно, чувствуя, как сердце поднялось в

горло.

"Чтобы был кто-то, кто заботится обо мне. Мне нужен кто-то, кто достаточно силен, чтобы выдержал быть рядом со мной. Мне не нужна девушка, которая хочет играть в мать. Мне не нужны глупые подростковые игры. Мне нужна девушка, которая поддержит меня в следующий раз, когда все начнут показывать на меня пальцем и шептаться за моей спиной. Мне нужен кто-то, кто уважает меня".

"Я не сильная",- пробормотала она.

"Мне также нужен кто-то, кто скромн. Ты сильнее, чем ты думаешь".- Говоря это, он заставил ее посмотреть на него. Он увидел ее опухшие глаза и залитое слезами лицо. Зная, что больше ничего не может сказать, он сделал единственное, что пришло ему в голову - поцеловал ее.

Это было приятно, очень приятно. Сьюзен была на мгновение ошеломлена, но быстро пришла в себя. Следующие пять минут они провели, целуя друг друга. К этому времени он перешел от ее губ к шее, заставив ее застонать. Гарри получал удовольствие, как и практически любой мальчик его возраста. Он почувствовал вкус соли ее слез. Он чувствовал, как она снова дрожит, но, похоже, она была довольна таким поворотом событий.

Сьюзен изо всех сил старалась больше не думать. Гарри целовал ее! Она уже слышала те неприятные слухи, которые распускала Чо, что он не очень хорошо целуется. Может быть, у него просто не было должной мотивации, потому что у него это получалось великолепно! Это был его язык? Она поймала себя на том, что рычит от удовольствия. На ум пришел намек: у ловцов действительно самые лучшие руки!

Наконец, он оторвался от нее. - "Сьюзан, как бы мне ни хотелось продолжить это, у нас обоих впереди очень длинный день. Мне нужно принять душ и привести себя в порядок".- Он отпустил ее и встал. Она встала и снова заключила его в свои нежные объятия. Теперь это имело новое значение, так как они прижимались друг к другу. Через мгновение он снова отстранился.

"Значит, я был прав насчет того, что я тебе нравлюсь?" - сказал он со своей лучшей нахальной ухмылкой.

"С чего ты это взял?" - Она ответила подмигиванием, пытаясь поддразнить его.

Гарри наклонился к ее уху и дунул, отчего волосы на ее шее встали дыбом. - "Потому что впервые за несколько дней твоя улыбка вернулась". - Гарри отвернулся от покрасневшей хаффлпаффки и вышел из комнаты.

Через пятнадцать минут он закончил принимать душ и одеваться. В дверь постучали.

"Войдите." - Вошла Гермиона, таща за собой очень бледную Джинни Уизли.

"Гарри, Джинни успокоилась. Она хочет извиниться".

"Похоже, что большую часть разговора ведешь ты, Миона",- резко сказал Гарри.

Джинни разрыдалась навзрыд. - "Мне так жаль, Гарри. Я не должна была винить тебя. Пожалуйста, не надо меня ненавидеть! Мне нужно было кого-то обвинить, и я не знаю, что на меня нашло".

"Ты планируешь извиниться перед Сьюзан?"

"Да, наверное, стоит",- Джинни выглядела так, словно это было последнее, что она хотела бы сделать, не считая возвращения в Тайную комнату.

"Это было бы хорошим началом. Поскольку я - пресловутый король того, как набрасываться на людей, когда я зол, я не могу не злиться на тебя. Так почему бы тебе не дать мне закончить одеваться". - Внутри Гарри все еще был недоволен действиями и обвинениями Джинни, но сегодня были гораздо более важные дела. И он, и Сьюзен должны были выслушать завещания умерших до конца дня.

Теперь, когда он понимал мотивы Джинни, это казалось немного незрелым. Не говоря уже о том, что он и Сьюзен занимались языковой борьбой менее тридцати минут назад.

Гермиона сияла радостной улыбкой, что выполнила свою задачу и потащила Джинни обратно из комнаты. Джинни бросила на него еще один печальный взгляд, закрывая за собой дверь. Он закончил одеваться и проскользнул к комнате, которую делили Сьюзен и Абботты. Постучав в дверь, он немного подождал, прежде чем Сьюзен открыла дверь, пропуская его внутрь. Ее улыбка все еще была на месте, но немного утратила свой блеск. Ее глаза выглядели так, словно она снова плакала.

"Привет",- сказал он.

"Привет тебе. Уже соскучился по мне?"

"Ага! Джинни заходила извиниться. Она собирается извиниться перед тобой позже".

"О. Держу пари, это будет так искренне". - ответила она, скорчив гримасу. Она отвернулась на мгновение и начала дрожать.- "Я скучаю по своей матери".

Инстинктивно Гарри протянул руку и притянул ее к себе. Он крепко обнял ее. Через минуту он спросил ее, что случилось и может ли он чем-нибудь помочь.

"Мне очень жаль. Я должна быть сильнее. Я спустилась сюда и первое, что я подумала, это то, что мне не терпится рассказать маме, что я тебя поцеловала. Я ловлю себя на том, что забываю, что их больше нет. Я такая обманщица! Все говорят мне, какая я сильная, но это не так!".

"Ты сильная, Сьюзан. С тобой все будет хорошо. Это горе, и все говорят мне, что я должен держаться".

"Я просто хочу снова почувствовать себя нормальной! Я не могу себя контролировать. В одну минуту я счастлива. А в следующую - плачу навзрыд! Гарри, скажи мне, что это пройдет!" - В ее голосе звучала мольба.

"Это никогда не проходит полностью, по крайней мере, для меня. Я все еще постоянно думаю о Сириусе и Седрике. Все говорят мне, что я кричу как сука во сне".- Сьюзен не могла не рассмеяться, вспомнив ночь, когда она была в той же комнате. Она тут же поймала себя на мысли и посмотрела на него с чувством вины на лице.

"Все в порядке. Это правда! Гермиона говорит мне, что это мое подсознание пытается помочь мне справиться с ситуацией. Ты можешь только представить, насколько неловким был этот разговор. Она даже предложила достать несколько книг о том, как маглы справляются с горем.

Как будто у нее уже не было этих книг".

Он снова делал это, подбадривая ее. Сьюзен боролась со своим эмоциональным подъемом. Она не хотела быть счастливой прямо сейчас. Когда он забормотал что-то о "вине выжившего", она растерянно посмотрела на него.

"Все знают, что я плохо сплю по ночам. На самом деле я читал магловскую книгу Гермионы".

Сьюзан вздохнула: "Спасибо, Гарри. Я все время разваливаюсь на куски, а ты все время собираешь меня обратно".

"Я полагаю, это обязанность бойфренда. Думаю, я ведь именно им и являюсь? Урхх!"- Он хрюкнул, когда она крепко обняла его.

"Да!"

"Ну, тогда решено. Ты не возражаешь, если мы подождем, пока все это дерьмо закончится сегодня, прежде чем кричать об этом с крыш?"- спросил он, надеясь, что она не обидится.

Она выглядела неуверенной, поэтому он продолжил.- "Не то чтобы я смущался или что-то в этом роде. Я просто не хочу создавать еще больше драмы перед тем, как мы пойдем в Гринготтс".

"О, хорошо. Думаю, я понимаю. Просто убедись, что я нахожусь там, где я хорошо смогу рассмотреть ее лицо, когда она узнает".

"У тебя немного неприятная черта, не так ли? Ну, я пойду вниз. Не хочу, чтобы все искали меня".

Гарри спустился по лестнице, поблагодарив Мерлина за то, что в этом переполненном доме ему удалось ни с кем не столкнуться, пока он был со Сьюзен. Он встретил всех, кто собирался в гостиную. Остальные перешли в библиотеку. Когда через пять минут пришла Сьюзен, они приготовились к отъезду через портключ в магазин Джорджа и Фреда, который находился всего в нескольких минутах ходьбы от банка.

Группа, прибывшая в Гринготтс, состояла из Уизли, Эбботов, Гарри и Гермионы. Взрослые Уизли, Тонкс, Люпин и Дамблдор обеспечивали сопровождение. Джинни продолжала неловко идти рядом с Гарри. Он успел послать несколько взглядов "помоги мне" Сьюзен. Она лишь улыбнулась ему и продолжила беседовать с Ханной и Челси. Гарри решил, что это ее способ отомстить ему за то, что он не хочет пока объявлять их парой. Почувствовав, что помощи не дожидаться, Гарри сократил расстояние между собой и Тонкс и попытался завязать разговор.

"Как ты справляешься со всем этим?"

"Не очень хорошо. А ты?"

"Примерно так же. Я все еще виню себя за то, что меня обманом заманили туда". - Он сказал, глядя вниз.

"Ну, если мы играем в игру с обвинениями, то я должен винить себя за то, что не сделала лучшую работу на дуэли с тетей Беллой. Сириус вызвал ее на поединок, потому что она вывела меня из игры. Сумасшедшая карга гнила дюжину лет. Я тренировалась изо дня в день последние шесть лет. Она стряхнула ржавчину и надрала мне мою чертову задницу!"- Тонкс

посмотрела на него с легким гневом на своем обычно юморном лице.- "Ну что, теперь мы закончили играть в игру с обвинениями?"

"Да. Извини, не хотел тебя обидеть".- В этот момент Гарри не был готов к ругани. Он замедлил шаг, чтобы отделиться от нее. Джинни тут же набросилась на него, предлагая утешение и шепча соболезнования там, где этого не хотелось. Она явно пыталась компенсировать свою истерику, вызванную горем. Гарри наблюдал, как Ремус переместился со своего фланга, чтобы обменяться несколькими словами и нахмурился при разговоре с метаморфагусом. Гарри замедлил шаг, стараясь убедиться, что не сможет подслушать их разговор. Он слышал слухи о том, что Ремус и Тонкс сблизились, и надеялся, что его действия не стали причиной ссоры между ними. Это было еще одно напоминание о том, что сегодняшние события касались не только его.

В вестибюле гостей встретил очень старый гoblin в темном костюме и с тремя хорошо вооруженными гоблинами-сопровождающими. Он представился как Клефтскулл, глава отдела завещаний и наследства. Указав жестом на проход в стороне от главной стойки и хранилищ, он провел их в главный конференц-зал. К залу примыкала пара личных кабинетов. Две женщины сидели в удобных креслах с высокими спинками и дружелюбно беседовали. Гарри сразу же узнал Нарциссу Малфой с платиновыми светлыми волосами. Он предположил, что черноволосая женщина, должно быть, мать Тонкс, Андромеда. Они закончили разговор, и миссис Тонкс поприветствовала свою дочь с выражением озабоченности на лице. Гарри снова почувствовал укол вины за то, что рассердил ее. Интересно, так ли обычно чувствуют себя люди рядом со мной, когда я в таком состоянии?" - подумал он про себя.

Гарри наблюдал, как Дамблдор и леди Малфой обмениваются вынужденными любезностями. Между вежливыми словами он чувствовал, как два хищника сторожат друг друга. Нарцисса, по слухам, была жестоким политическим противником, одаренным красотой, коварством и острым умом. Несомненно, у нее был приказ тянуть время и оспаривать любую волю Сириуса. Через мгновение она вежливо отделилась от директора и целеустремленно направилась к Гарри.

"Я бы пожелала вам хорошего дня, но я не думаю, что кто-то из нас хочет быть здесь сегодня".

"Спасибо",- медленно произнес Гарри, не зная, что на это сказать, и гадая, не была ли это тактика, чтобы расстроить его. - "Я также сожалею о вашей потере. Сириус был великим человеком".

"Если величие измеряется в глупых поступках, то мой кузен был величайшим из них".

"Что вы имеете в виду?"- Гарри заикался от наглости стоящей перед ним женщины.

"Я просто хотела сказать, что он был глупым и храбрым человеком. Он гордо отвернулся от своей семьи ради своих убеждений. Он дерзко сделал свой выбор, и у него хватило силы воли и решимости довести его до конца. Когда-нибудь, при более благоприятных обстоятельствах, я бы поделилась с вами воспоминаниями о его конфронтации с матерью. Мне посчастливилось присутствовать при этом. Это осталось моим самым приятным воспоминанием о нем".

Никто не был достаточно близко, чтобы услышать, как Гарри и миссис Малфой обменялись словами, но все поняли, что то, что она только что сказала, явно шокировало и позабавило Гарри одновременно. Большинство его близких друзей узнали бы на его лице искреннюю улыбку, а не вежливую улыбку "я вынужден говорить с вами, но предпочел бы быть в другом месте", которой он обычно прикрывался.

"Вы совсем не такая, какой я вас представлял, миссис Малфой".

"Пожалуйста, меня зовут Нарцисса. Вы также сильно отличаетесь от того, как вас представлял мой сын".

"Где сегодня Драко? Я думал, он будет здесь, хотя бы для того, чтобы дразнить меня".

"Ах да. Жаль, что я отправила его на каникулы. Я уверена, что он был бы рад быть здесь, но я считаю, что его присутствие здесь было бы очень неудобным отвлечением для всех нас, кому приходится сидеть за взрослым столом. Если бы он знал, смею предположить, что он всю ночь просидел бы перед зеркалом, отрабатывая свои оскорбления - в очередной раз". - Она сказала это сухо, с более чем намеком на презрение в голосе.

Гарри не мог не рассмеяться над ее комментариями. Очевидно, Драко почти полностью повторял Люциуса. Его мать была совсем не похожа на него! Он укорял себя за то, что ослабил бдительность в присутствии потенциального врага, но, Мерлин, это было смешно!

"Спасибо, Нарцисса, что напомнила мне, как смеяться. Я уверен, что Сириус хотел бы, чтобы мы смеялись за него".

"Как верно. Кузен всегда говорил, что "жизнь - это самая настоящая игра, устанавливай свои правила, где можешь. Обманывай там, где не можешь! Я с нетерпением жду сегодняшней игры, Гарри". - Элегантная красавица отвернулась от него и пошла обратно к своему креслу.

Увлечшись обменом мнениями, он не заметил, как Сьюзен подошла к нему. "Приятно видеть, что ты улыбаешься, Гарри. Не хочешь поделиться? Мне бы сейчас не помешало поднять настроение".- Ее угрюмое настроение вернулось.

"Позже, но это того стоит".

"Гоблины просят меня прийти в отдельный кабинет, чтобы выслушать завещания матери и тети Амелии. Мне разрешено пригласить на слушание любого, кого я пожелаю. Пойдешь ли ты со мной?"

Он смахнул улыбку и согласился, заметив хмурое выражение на лицах Джинни и Гермионы. Он последовал за Сьюзен и Эбботами в зал. Некоторое время назад должны были прибыть родители Ханны и Челси. Его представили Питеру и Аннабет Эббот. Оба были шокированы его появлением. Питер смотрел на него пронизывающим взглядом, как бы оценивая Гарри. Аннабет, напротив, посмотрела на Сьюзен, затем на Гарри и снова на Сьюзен. Затем она улыбнулась и повернулась к своим дочерям. Клефтскулл тоже заметил его присутствие, приподняв бровь.

"Если вы все присядете, мы можем начинать".- сказал гoblin вежливым тоном - настолько вежливым, насколько это вообще возможно для гоблина. Гарри сел рядом со Сьюзен и взял ее левую руку в свою. Последняя воля и завещание Даны и Амелии Боунс были удивительно краткими и простыми. Питер Эббот был назначен душеприказчиком обоих поместий и получил список благотворительных фондов и пожертвований, которые они хотели бы финансировать. В число благотворительных фондов, о которых просила Амелия, входило несколько фондов для семей погибших авроров. Обе оставили сердечные послания и все оставшиеся средства Сьюзен, которая мужественно сидела, не скрывая слез, текущих по ее лицу.

Самым интересным пунктом было то, что Дана эмансипировала Сьюзен. Правда, до ее семнадцатилетия оставалось чуть меньше двух месяцев, но Сьюзен все равно была довольна.

Клефтскулл достал семейный гобелен Боуновсов и изучил мелкий шрифт на обратной стороне. Покачав головой, он повернулся к Сьюзен.

"Как вы видите, леди Боунс, вы теперь единственная оставшаяся в живых наследница линии рода Боунс. В большинстве семей есть пункты, предотвращающие прерывание линии рода. Эти так называемые "оговорки о Конце линии" зачаровываются в кольцо Главы семьи, которое передает чары вашему кольцу, которое я вам сейчас вручаю".

Гарри посмотрел на остальных людей в комнате. Все они были чистокровными и все слегка побледнели. Он вспомнил, что Дамблдор был обеспокоен завещанием Сириуса и возможными оговорками о Конце линии.

Клефскулл показал Сьюзен кольцо с печаткой- "Приняв это кольцо, вы становитесь леди Сьюзен Мари Боунс - матриархом семьи Боунс, которая включает в себя линии Престон и Колдуэлл. Семья обладает тремя наследственными голосами в вашем правительстве. Ваше кольцо главы семьи может быть снято только вами и будет служить ключом ко всем вашим семейным хранилищам. Кроме того, вы должны будете заключить обязательный брачный контракт по вашему выбору в течение 30 дней после вашего следующего дня рождения. Контракт должен быть заключен не позднее, чем через год с момента подписания".

Гарри увидел, что все заметно расслабились. Он был смущен и немного расстроен тем, что его вновь обретенная девушка будет вынуждена вступить в брак чуть больше чем через год. Вместо того чтобы рассердиться, Сьюзен с облегчением надела фамильное кольцо на правую руку и увидела, как вспыхнула слабая магическая аура. Гоблин велел ей подписать несколько документов, уколоть палец, чтобы кровь капнула в каплю теплого воска, и нажать на фамильное кольцо, чтобы запечатать его. После этого Клефтскулл собрал вещи на столе, отрывисто кивнул присутствующим и вышел из комнаты.

"Почему ты не расстроена, Сьюзен?" - спросил он.

Она на мгновение растерянно посмотрела на него.- "Я все время забываю, что ты не так уж много знаешь о культуре волшебников. Мне жаль. Мы с Ханной очень переживали по поводу положений о Конце линии. В некоторых семьях есть десятки пунктов, заставляющих вас делать ужасные вещи, или заранее оговоренные брачные контракты, которые должны быть выполнены. Поверь мне, все могло быть гораздо хуже".

"Но ты должна выйти замуж!"

"За того, кого я выберу! Поверь мне, я волновалась, что найду здесь имена Крэбба или Гойла. По крайней мере, у меня есть право голоса".

"Есть ли способ узнать, что это за пункты?"

"Только если вы попросите нынешнего главу семьи рассказать вам. Они единственные, кто может их изменить. Почему ты... ." - Она остановилась, осознав, что Гарри был последним Поттером - линия, которая тянулась еще со времен самого Мерлина.

"Интересно, когда Дамблдор собирается выложить мне эту маленькую жемчужину?"- пробормотал он. "Думаю, перед моим днем рождения в следующем году".- Аббаты, не знавшие истории взаимоотношений Гарри и его директора, были слегка ошеломлены его заявлением.

От дальнейших измышлений их избавило возвращение Клефтскулла. - "Мистер Поттер, мы готовы начать оглашение завещания Сириуса Ориона Блэка в соседнем кабинете. Вы являетесь

главным бенефициаром, и поэтому я должен попросить вас присутствовать".

"Идите, Гарри. Дамблдор попросил нас подождать с девочками, пока вы все вместе не сможете вернуться в свое убежище",- сказал Питер Эббот.

"Он попросил, не так ли? Простите, Клефтскулл, мне разрешено присутствие гостей, это так?"

"Да, это так".

"Тогда, если хотите, вы все можете пойти со мной".

Эбботты вежливо отказались, но Сьюзен согласилась, оставив семье Эбботтов возможность пообщаться друг с другом. Гарри знал, что оба они недавно вступили в Орден Феникса после нападения в доме Сьюзен, и они навещали своих детей после нескольких последних собраний. Все уже покинули главный зал заседаний. Гоблин уже добрался до следующей комнаты и входил туда, когда Гарри остановил Сьюзен.

"На удачу" ,- сказал он, целуя ее.

Сьюзен улыбнулась ему в ответ: "Следите за собой, я теперь могу колдовать, мистер. Возможно, вам стоит начать быть немного учтивее ко мне".

"Конечно, позвольте мне открыть для вас дверь, миледи или вы предпочитаете ваше королевское высочество?"

"Умник!"

"Я предпочитаю Гарри".

"Горелая задница? Ты действительно предпочитаешь Горелую Задницу? Фу! Это отвратительно!"

Он должен был признать, что она попала прямо в точку. Гарри притворно повесил голову в знак поражения, открывая перед ней дверь. Она вошла, и он быстро последовал за ней. Комната была обставлена гораздо роскошнее, чем предыдущая. Очевидно, гоблины считали завещание Блэков "главным событием". Многие растерянными взглядами встретили появление Сьюзен. Гарри жестом указал на пару свободных мест рядом с Нарциссой Малфой. Стараясь не улыбаться от перспективы раздражать Джинни, Гермиону, Дамблдора и, возможно, всех остальных в комнате, кроме Клефскула, он отодвинул для Сьюзен стул и сел прямо рядом с Нарциссой. Нарцисса огляделась , узнав его и, заметив кольцо на правой руке Сьюзен, леди Малфой кивнула и улыбнулась Сьюзен.

Клефскулл фыркнул в легком раздражении. - "Теперь, когда все стороны в сборе, мы можем начать. Покойный сделал несколько необычных условий для сегодняшнего разбирательства".- Почти все, даже Нарцисса, слегка побледнели, гадая, что гоблин и Сириус сочли "необычными положениями".

Клефтскулл постучал по столу, и вошли еще три гоблина. Первый из них передвинул подставку на место, а двое других поставили на нее портрет. На картине был стол с несколькими стульями вокруг него. Вдоль задней стены находилось несколько дверей. Наступила недолгая тишина, все разглядывали комнату. Внутри картины одна из дверей открылась, и к столу, изображенному на портрете, подошел не кто иной, как Сириус Блэк. Несколько человек удивленно вскрикнули. Столько же, включая Гарри и Ремуса, широко ухмыльнулись.

"Это было сделано сразу после Рождества. Спасибо за помощь, мохнатый комок",- сказал Сириус, помахав Ремусу. - "Думал, ты от меня избавился, да? Цисси! Ты действительно пришла, интриганка! Приятно видеть, что ты не привела свое отродье или мужа-бездельника. Энди! Рад снова тебя видеть! Как Тед? Вижу, "малышка Нимфадора" тоже здесь. О, не делай такое лицо, по крайней мере, ты все еще жива. Даже не думай о том, чтобы проклясть картину - я несокрушим, по крайней мере, так мне говорили. Нарисован со всеми удобствами, вечно наполняющаяся фляжка с виски, ванная комната, кухня, библиотека, комната развлечений, даже моя собственная спальня. Я полагаю, что мой портрет станет моим местом, где бы меня ни повесили. Я всегда буду "хорошо повешен"! Поняли? Простите, неудачная шутка. Я немного

заговариваюсь. Впервые вижу всех за долгое время. В любом случае, я уверен, что у нас будет время для общения позже. Полагаю, нам пора переходить к делу. У моего уважаемого гоблинского коллеги есть настоящая копия, но так получилось, что у меня есть своя копия, и я уполномочен вносить изменения по своему усмотрению вплоть до того момента, когда Гарри подпишет завещание. Любые изменения, которые я вношу, немедленно обновляются на копии Клефтскулла. На самом деле я получил эту идею от мисс Грейнджер. Она упомянула, что маглы часто создают что-то под названием "прижизненное завещание", я не совсем понял, но это прозвучало как фантастическая идея. Прежде чем мы приступим к составлению завещания, необходимо позаботиться о некоторых предварительных документах. У меня нет копии. Я думаю, что настоящий я хотел убедиться, что никто не сможет отговорить меня от этого. Клефтскулл, будь добр, пункты один и два".

Голос Клефтскулла зазвучал, когда Сириус сделал большой глоток из своего кубка. - "Это отдельные судебные разбирательства, не связанные с завещанием, и могут быть оспорены только по их собственным основаниям. Пункт первый, эмансипация Гарри Джеймса Поттера подписью его законного крестного отца, вступающая в силу немедленно после подписи мистера Поттера."

Ремус Люпин и Дамблдор немедленно возразили. Гарри бросил на них взгляд.

"Очень хорошо. Изложите ваши возражения и юридические основания для них",- спросил гоблин.

Дамблдор начал: "После прискорбной кончины мистера Блэка, я был опекуном мистера Поттера в магическом мире. В настоящее время я не хочу, чтобы он был эмансипирован".

"У вас есть подписанная копия документа о смене опекуна из министерства?"

"Увы, нет. Отсутствие действующего министра и нынешние беспорядки задержали подписание бумаг. Возможно, удастся достичь компромисса".

"Наши законы достаточно ясны в этом вопросе. Смерть мистера Блэка наступила несколько недель назад. Любые документы, оспаривающие судебный иск, должны быть представлены в это время в полном объеме. У вас есть документы?"

"Нет. У меня их нет",- Дамблдор с оттенком покорности сказал.

"Тогда я должен отклонить ваше возражение. Мистер Люпин, в чем состоит ваше возражение, и имеет ли это возражение законные основания?" - Клефтскулл наслаждался унижением одного из самых могущественных волшебников в новейшей истории - возможно, даже слишком.

Люпин быстро взглянул на Дамблдора в поисках указаний. Дамблдор покачал головой в знак

того, что возражений быть не может. Прошел напряженный момент, прежде чем оборотень покачал головой и сел обратно. - "Я снимаю свое предыдущее возражение".

"Тогда очень хорошо. Мистер Поттер, после подписи кровавым пером вы будете эмансипированы".

"Гарри, я прошу тебя не подписывать эту форму в данный момент", - Дамблдор посмотрел на него.

Гарри до этого момента наблюдал за происходящим с напряженным выражением лица. Он почувствовал, как Сьюзен ободряюще сжала его руку под столом. Когда он заговорил, в его голосе прозвучал сарказм. "Давно пора вам двоим обратить на меня внимание. Как предусмотрительно, что вы возражаете против того, чтобы я стал взрослым. Такой замечательный совет и наставление от двух самых надежных друзей моих родителей. Интересно, почему вы не хотите, чтобы я подписал это? Может быть, дело в кровной защите моих тети и дяди? Может быть, дело в положениях о Конце линии Поттеров? К счастью, Сьюзен просветила меня в таких вопросах. Я так многого не знаю о Волшебном мире. Почему, мистер Дамблдор?".

"Гарри, защита, предоставленная тебе и твоим родственникам, быстро перестанет действовать. Какую пользу ты можешь извлечь из этого поступка?".

"Как насчет возможности свободно пользоваться магией? Легально аппарировать? Принимать собственные решения? Имеет ли что-нибудь из этого значение?"

"Ты сможешь свободно пользоваться магией, когда вернешься в Хогвартс через полтора месяца. Я уже обещал помочь вам научиться аппарировать. Поправь меня, если я ошибаюсь, но, кажется, в последнее время ты уже сам принимаешь решения. Я бы попросил тебя не подписывать документ сейчас, а подождать до конца этого учебного года. Тогда ты получите мою полную поддержку".

"Когда вы так говорите, сэр, это заставляет меня задуматься, была ли у меня когда-либо ваша полная поддержка. Мы уже обсуждали, насколько безопасно я чувствовал себя в вашем учебном заведении. Ремус, что ты знаешь о положениях Конечной линии?".

"После того, как родители Джеймса умерли и он принял на себя обязанности главы семьи, от него требовалось жениться в течение двенадцати месяцев и произвести на свет наследника в течение тридцати шести месяцев. Он упоминал, что намеревался изменить их перед смертью, но я не знаю, сделал ли он это когда-нибудь".

Гарри сделал небольшую паузу, и вдруг возник очень важный вопрос, на который нужно было ответить. "Ремус, действительно ли мои родители любили друг друга, или это был брак по расчету? Пожалуйста, расскажи мне правду".

"На этот вопрос могут ответить только Джеймс и Лили. До того, как они стали встречаться, между ними было соперничество. Он был популярным чистокровным наследником, а она была удивительно блестящей и умной магглорожденной, у которой был талант очаровывать всех, кого она встречала. Им было хорошо вместе, и я завидовала их отношениям. Они никогда не давали мне понять, что не любят друг друга".

"Ты говоришь так, как будто у тебя были сомнения".

"Мое состояние дает мне определенные преимущества, когда дело доходит до чтения других

людей. Это было что-то вроде вихревого романа. Иногда в нем чувствовалась "фальшь". Ты спросил мое честное мнение. Я лишь надеюсь, что это ответ на твой вопрос".

"Я знаю, что ты не совсем настоящий Сириус, но что ты думаешь об отношениях мамы и папы?"- Гарри снова повернулся к портрету.

"Сохатый плохо относился к Лили. Я знаю, что она восхищалась Джеймсом, но я сказал Джеймсу, что обеспокоен, еще до помолвки. Джеймс сильно изменился после того, как потерял родителей. К нашему седьмому курсу война набирала обороты, и это чувствовалось по всему замку. Он все еще шутил с нами, но было видно, что либо его сердце, либо его разум просто не на месте".

Нарцисса наклонилась к Гарри и прошептала: "Хотя я была на год младше их, я могу кое-что понять. Лили проводила много времени с нашим мастером зелий Горацием Слагхорном. Ходили слухи о любовных зельях. И это при том, что слухи о любовных зельях ходят практически на каждом шестом или седьмом курсе".

"Вы думаете, она подлила ему любовное зелье?"- вслух сказал Гарри. Ремус и Сириус тут же выкрикнули различные варианты "нет". Сириус даже добавил несколько красочных прилагательных к своему возражению, прежде чем сказать кузине, куда она может засунуть свои теории.

Леди Малфой холодно ответила: "Нет. Я этого не говорила. Джеймс был влюблен в нее еще на четвертом курсе. Это мог заметить любой. Моя теория заключается в том, что она сама принимала зелье. Опять же, у меня нет никаких доказательств, кроме нескольких подслушанных разговоров и явной нехватки яиц пеплозмея, когда я помогала профессору инвентаризировать его запасы. Я подозреваю, что только Гораций и, возможно, Альбус могут по-настоящему доказать или опровергнуть эту теорию".

В комнате можно было услышать, как падает булавка.

"Ну что, сэр?"

"Лили была очень заинтересована в том, чтобы стать мастером зелий. По словам Горация, ее навыки соперничали с навыками Северуса. Я могу сказать, что в начале шестого курса Гораций получил мое разрешение давать ей индивидуальные уроки. Позже он попросил того же для Северуса. Я не был посвящен в суть этих занятий и не знал, какие именно зелья они могли готовить в это время".

"Почему-то ваш ответ не успокаивает меня, сэр",- сказал Гарри с ноткой гнева.

"Возможно, я мог бы организовать встречу с Горацием до начала семестра. В последние годы он был немного затворником, но я думаю, что смогу разыскать его для вас. Я рекомендую нам вернуться к тому, зачем мы здесь сегодня собрались, и не тратить время на мотивы Джеймса и Лили".

"Это прекрасная идея, сэр!"- сказал Гарри с насмешливым энтузиазмом. "Мне любопытно, какие преимущества вы надеетесь получить, заставляя меня не подписывать этот документ. Не могли бы вы объяснить?"

"Гарри, твоя защита крови очень важна".

"Нет, не важна!"

"Почему ты так считаешь?"

"Все просто, вы только что сказали, что поддержите меня в подписании этого документа в конце следующего учебного года. Я не собираюсь возвращаться туда до начала этого года, так какой смысл ждать. Это точно не может быть защита, и, как вы заметили, до начала семестра осталось всего семь недель. Остается только моя эмансипация и эти пункты "Конец линии" в качестве возможных причин", - Гарри надеялся, что Гермиона будет впечатлена тем, что он использовал логику Дамблдора против него, но знал, что ее обожание волшебника повлияет на ее мнение.

Набравшись гриффиндорской храбрости, он пошел вперед. "Итак, кто она?"

"Извини, Гарри, я не совсем понимаю, о ком ты говоришь?"

"Она! Та, на которой вы хотите, чтобы я женился. Вы знали об этом все это время. Я уверен, что у вас есть кто-то на примете? Так кто же это?" - Уголкем глаза он заметил лучезарную улыбку Нарциссы. Он не был уверен, было ли это из-за его крутого использования логики, или она просто "наслаждалась игрой", как она говорила ранее. Сьюзен сердито посмотрела на него.

"Мы надеялись, что вы установите значимые отношения в течение года, и, возможно, это будет отправной точкой. В прошлом году вы проявили интерес к мисс Чанг, но перспектива долгосрочных отношений быстро померкла".

"Кто это "мы"?"

"Я, Ремус, Сириус, Минерва и Молли".

Гарри перевел взгляд с директора на названную группу. Все, кроме главы его дома, присутствовали. Ремус лишь на мгновение встретился с ним взглядом и отвернулся. Портрет Сириуса пожал плечами и улыбнулся ему. У Молли было спокойное выражение лица. Это был взгляд матери: "Я знаю, что лучше для своего ребенка". - Для Гарри это было все равно, что наблюдать, как кусочки головоломки складываются в единое целое. Сверля ее насквозь изумрудными глазами, он продолжил.

"Так это объясняет новую напористую версию Джинни, которую я вижу в последнее время. Полагаю, это твоих рук дело?" - Он перевел взгляд с матери на дочь, у которой было виноватое выражение лица. Оттуда он посмотрел на Гермиону, которая тоже неловко заерзала на месте.

"Ты тоже знала! Не так ли?"

Она не ответила на его взгляд и заметно сглотнула. - "Меня спрашивали о моих намерениях по отношению к тебе в начале прошлого года. Прости, что не сказала тебе".

"Все это время ты отчитывала меня за "сдерживание чувств", а сама сидела на этом! Пожалуйста, удовлетвори мое любопытство, что ты им сказала?"

"Сначала я сказала им, что не уверена, а к Рождеству я решила, что мы не будем кем-то большим, чем просто друзьями".

"Потому что тебе нравится Рон?"

Шокированные выражения лиц Рона и Гермионы были бы бесценны, если бы Гарри не был так зол в этот момент. Через несколько недель после этого момента юная гриффиндорка по имени

Натали МакДональд получит сову, в которой будет объявлено, что она стала победительницей в конкурсе знакомств между Роном и Гермионой в результате вопроса Гарри. Галеоны стали бы для девушки приятным сюрпризом, позволив ей пересечь на более конкурентоспособную метлу на следующий учебный год.

"Да перестань ты уже! Ты нравишься Рону. Он нравится тебе. Прости, если мои пустяковые проблемы заставили меня раскрыть секрет, о котором, похоже, не знаете только вы двое. Так что извините, что поставил вас в неловкое положение".

"Так ты обращалась к кому-нибудь из невест в пуле Гарри Поттера? Или Джинни - победительница по умолчанию?" - Джинни удалось сделать возмущенный вид. Втайне он подумал, не расстроилась ли она из-за того, что Гермионе дали шанс.

Сириус ответил с портрета. "Мне жаль, что это расстраивает тебя, Гарри, но не надо срывать на Джинни и Гермионе. Если тебя устроит такой ответ, то обсуждались несколько других, включая Кэти Белл, Алисию Спиннетт, Анджелину Джонсон, Тонкс, Эммелину Вэнс и некоторых других из домашних команд по квиддичу или вашего клуба защиты."

"Слава богу, у меня еще есть шанс с Мариэттой Эджкомб!".

"Хватит уже язвить, Гарри!" - сказал Сириус.

"Гарри, тебя удивляет, почему люди не обращаются к тебе по этому поводу? Ты только-только начал интересоваться девушками. Представь, что они пытаются сказать тебе, что ты должен жениться. Пожалуйста, не спеши всех осуждать. Мы действительно заботимся о тебе",- добавила Гермиона.

"Отлично! Хорошо, мисс Грейнджер, что в "Истории Хогварта" говорится о женатых парах в школе? Я знаю, ты бы посмотрела, как только они оставили тебя в покое".

"Рядом с профессорскими покоем есть несколько комнат, которые в прошлом использовались в таких случаях. Обычно они используются для размещения посетителей, но их неоднократно использовали во время предыдущих войн. Последний раз это было в 1953 году, когда единственный оставшийся наследник семьи Джейкобс находился там в течение своего шестого и седьмого курса. Его невеста не была студенткой, но жила в замке в качестве гостя. Последняя студенческая семейная пара была в 1946 году".

"Спасибо. Так почему же все хотят, чтобы я подождал до следующего года?"

"Они не хотят рисковать тем, что я забеременею во время учебы",- ответила Джинни.

"О, хорошо. Билл, я видел, как ты осматриваешь защитные плетения. Если я подпишу это, как долго продержатся эта защита?"

"Они начнут исчезать и станут практически бесполезными через 72 часа".

"Значит, у Дурслей будет время, чтобы выбраться оттуда".

"Да."

"Клефтскулл, ты молчишь. Могу я спросить у тебя совета?"

Гоблин посмотрел на Гарри, на мгновение ошеломленный, но затем впечатленный. -

"Интересно. В комнате полно людей, а ты обращаешься ко мне. Почему?"

"У тебя нет личной заинтересованности - только точка зрения на то, что является "хорошим бизнесом". Скажи мне с независимой точки зрения, что здесь является "хорошим бизнесом"?"

Клефтскулл улыбнулся, обнажив свои желтые зубы.- "Я оценил и польщен. Похоже, вы хорошо контролируете свой гнев, что говорит о вашей зрелости. Я наполовину ожидал, что сейчас начнется обмен проклятиями и сглазами. Ваши вопросы и аргументы хорошо продуманы, что говорит о вашем уме. Ваша история говорит мне, что вы уже являетесь воином и что остальные мало что могут сделать, чтобы предотвратить битву, которая снова перейдет к вам. Ваш выбор прост. Вы можете позволить другим продолжать диктовать вам, как жить, если вы считаете, что в этом есть какая-то польза, или вы встанете как воин, чтобы бороться с наступающей тьмой".

"Спасибо за вашу точку зрения. Ваш совет очень ценен". - Гарри взял кровавое перо, нацарапал на пергаменте свое имя и встал, чтобы передать документ обратно Клефтскуллу. - "Я буду стоять и сражаться на своих условиях".

Древний гоблин принял пергамент и снова улыбнулся. - "Очень хорошо, лорд Поттер. Мы закончим с завещанием Блэков и перейдем непосредственно к завещанию Поттера. Так получилось, что все бумаги у меня с собой".

"Вы знали, что я подпишу его, не так ли?"

"Для того, кто понимает толк в "хорошем бизнесе", результат никогда не вызывает сомнений".

Гарри посмотрел на лица людей, окружавших его, когда он вернулся в свое кресло. Большинство Уизли выражали беспокойство, вероятно, за Джинни. Гермиона выглядела рассерженной, несомненно, считая, что он поступил опрометчиво и импульсивно. Дамблдор и Люпин выглядели покорными. Нарцисса Малфой открыто улыбнулась ему. Он подумал, не собирается ли она использовать это воспоминание для Патронуса. Сьюзен встретила его взгляд и улыбнулась своей полуулыбкой.

"Теперь мы можем приступить ко второму пункту. Официальное усыновление Гарри Джеймса Поттера Сириусом Орионом Блэком. По этому документу мистер Поттер считается приемным сыном лорда Блэка. Этот документ был подписан два года назад и засвидетельствован мной и главой Гринготтса. Согласны ли вы с этим, лорд Поттер?"

"Да". - Понимая, что это должно быть одно из первых дел, что сделал Сирус, когда сбежал из Азкабана.

"Тогда подпишите документ. Если есть какие-либо возражения против этой процедуры, сейчас самое время их представить".

Все посмотрели на Нарциссу Малфой. Она осторожно достала из портфеля две пачки бумаги.- "О, я полагаю, это та часть, где я отрачиваю две головы и начинаю говорить на парселтанге, обещая свое вечное служение Темному Лорду? Скажи мне, кузен, я не хочу портить тебе сюрпризы, но можно ли предположить, что лорд Поттер так же станет лордом Блэком?"

Сириус очень медленно кивнул со своего портрета. Собравшаяся группа ждала, едва дыша.

"Сколько ты планируешь оставить мне?"

"Десять тысяч галлеонов, прости, Цисса, но я не хочу финансировать злодеяния твоего мужа больше, чем придется, но эта сумма достаточна, чтобы затруднить твои возражения".

"Пусть будет пятьсот тысяч, и я не буду возражать", - Гарри должен был признать, что она умеет успокоить комнату.

"Гарри, это будет из твоей доли?"

"Сделай это!"

"Готово."

Нарцисса взмахнула палочкой над одной стопкой, и она исчезла. Другая стопка осталась на месте. - "Это понадобится нам позже, лорд Блэк. Именно здесь игра становится более интересной. Пожалуйста, кузен, извольте продолжить".

"Хорошо, тогда без лишних слов вот она - моя воля и завещание. Я, Сириус Орион Блэк, находясь в здравом уме, но, очевидно, лишенный тела, объявляю это своей последней волей и завещанием! Каждому в этой комнате с фамилией Тонкс я оставляю по сто тысяч галеонов. Всем, кто в этой комнате является Уизли, но не носит имени Артур или Молли, я оставляю по двадцать пять тысяч галлеонов. Если вы еще не достигли совершеннолетия, Артур и Молли будут управлять ими как трастовым фондом, пока вы не достигнете совершеннолетия. Артур и Молли, я знаю, что вы не хотите этого, но вы это заслужили. Возьмите сто тысяч себе. Если тебя зовут Гермiona, ты получишь двадцать пять тысяч галеонов. Этого вполне хватит для пополнения твоей личной библиотеки. Цисса, мы уже рассказали о тебе. Лестранжи не получают абсолютно ничего. Если ваше имя Люпин или Дамблдор, вы получите по пятьсот тысяч. Люпин также получит охотничий домик в Хогсмиде и Визжащую хижину.

Мне также нужно, чтобы вы поработали над волшебным портретом. Мне нужен мой приятель по розыгрышам. Наконец, если тебя зовут Гарри Поттер, ты получишь все остальное, все девять ярдов. У Клефтскулла есть все списки. Короче говоря, у тебя много недвижимости здесь и в Европе и несколько миллионов галеонов. Все состояние Блэков и в качестве бонуса ты получаешь меня, один высококачественный портрет волшебника, способный часами вести умную или детскую беседу - на твой выбор. Вот и все, друзья. Простите, что тороплю события, но мне, как и всем остальным, интересно, что задумал мой умный кузен. Клефтскулл, отдай Гарри его кольцо".

"Принимая это кольцо, ты становишься лордом Гарри Джеймсом Блэк-Поттером. Семья Блэков обладает тремя наследственными голосами в вашем правительстве. Поскольку есть другие наследники, на вас не распространяются положения о конце линии Блэков. Я предоставлю их вам для ознакомления. Кольцо даст доступ ко всем вашим семейным хранилищам. Если вы подпишете здесь, прольете кровь здесь и скрепите кровь кольцом".

Гарри смотрел, как порез на его пальце закрывается сам по себе, и чувствовал, как его охватывает покалывание магии. Он знал, что почувствует это снова, когда будет проводить тот же ритуал для рода Поттеров. В каком-то смысле это было освобождение, но было и чувство трепета.

"Ну, вот и все. Нарцисса, я уверен, что вы хотите что-то обсудить?"

"Да, лорд Блэк. Как глава семьи, я прошу вашего вмешательства от моего имени. Мой муж, кажется, не выполнил несколько пунктов нашего брачного контракта, которые сделают его недействительным, если бы вы подали необходимые бумаги. Так получилось, что эти бумаги

находятся у меня". - Нарцисса произнесла все это торопливым, почти задыхающимся тоном, словно слова пытались вырваться быстрее, чем она могла их произнести. Ее улыбка была абсолютно хищной.

"Клефскулл, могу я попросить тебя просмотреть эти бумаги. Кажется, здесь много всего, и это не вопрос доверия, но я думаю, что это вопрос доверия. Я имею в виду, что я могу сидеть здесь с кровавым пером, подписывая, и вы могли бы подsunуть туда брачный контракт с Пэнси Паркинсон. Никогда не думал, что мне придется быть здесь "постоянно бдительным". Пока он рассматривает это, мне интересно, что там в другой стопке".

"О, это были все возражения, которые мой партнер, который вскоре станет бывшим мужем, хотел, чтобы я представила. Предстоит довольно приятная юридическая работа. Жаль, что все пошло прахом! Они не рассчитывали, что это мой единственный шанс освободиться от этого прохвоста."

Прошло пять минут, прежде чем гоблин подтвердил, что бумаги в точности соответствуют тому, о чем говорила Нарцисса. Гарри широко улыбнулся Нарциссе, усаживаясь с пером в руке, чтобы наброситься на небольшой кусок пергамента. И Нарцисса, и Клефтскулл указали, что нужно подписать и где поставить инициалы. Как только он подписал последнюю строчку, Нарцисса обняла его и поцеловала в щеку. Она повернулась к Клефтскуллу и сказала ему, что средства, полученные по завещанию, должны быть помещены в ее личное хранилище, куда уже была перевезена большая часть состояния ее бывшего мужа, не вызывая подозрений.

"Что ж, похоже, я сделала здесь достаточно. Мне действительно пора идти. Энди, ты не против?" - спросила Нарцисса, доставая из сумки пузырек с зельем. Ее сестра срезала прядь волос со своей головы и опустила ее в пузырек. Нарцисса выпила зелье одним глотком и через несколько секунд превратилась в копию своей сестры Андромеды.

"Нимфадора, дорогая, если ты хочешь принять мою форму, ты могла бы привести группу своих уважаемых коллег в мой старый дом, и я могла бы подсказать тебе, где ты захочешь осмотреться. Все это прямо здесь, в этом пергаменте. Но будьте осторожны во втором доме, я думаю, там есть несколько неприятных проклятий для тех, кто не принадлежит к крови Малфоя, если попытается туда войти. Молли, дорогая, мне нужен телохранитель на несколько дней, пока я не устроюсь, могу я одолжить вот этого. Ты крепкий парень. Как тебя зовут?"

"Чарли, миссис Мал - о, простите, мисс Блэк".

"Чем ты занимаешься, когда не сражаешься с силами зла?"

"Я охотник на драконов".

"О, любитель активного отдыха. Ты должен быть в отличной форме. Да, пойдем со мной. Лучше захвати свой новый ключ от хранилища. Мы сможем сделать несколько покупок, пока будем осматривать материк. Было очень приятно познакомиться со всеми вами. Гарри, я голосовала по доверенности двумя голосами за семью Лестрейнджей. Альбус может проинструктировать тебя о том, как получить эти голоса, поскольку нет никого, кто мог бы законно проголосовать за них. Возможно, семья Трэверс будет возражать, но обычно в таких случаях все решает старейшая семья, которая может претендовать на голоса, и, откровенно говоря, она не намного старше Поттеров. Поторопись, Чарльз, прощайся, у меня осталось всего пятьдесят восемь минут в этом теле, и я хочу убраться из этой страны! Гарри, если ты победишь этого ублюдка, я вернусь, чтобы помочь тебе управлять миром, который, без сомнения, падет перед тобой ниц".

Гарри и остальные присутствующие смотрели, как вихрь, известный как Нарцисса Блэк,

направил Чарли к его родственникам для прощания и поспешил к портрету, чтобы поцеловать Сириуса. К тому времени, как Чарли закончил, Нарцисса уже попрощалась с Гарри, сестрой, племянницей и Дамблдором. Она подхватила Чарли под руку и стала вести его к выходу. К всеобщему удовольствию (ну, может быть, не Чарли), правая рука Нарциссы крепко сжала одну из ягодиц Чарли, когда он открывал перед ней дверь.

Последние слова, которые они услышали, когда дверь закрылась, были: "Чарльз, а ты держишь себя в форме".

Наступила минута неловкого молчания, которое закончилось тем, что Клефтскулл прочистил горло. "Мы продолжим. Нашим последним делом будет оглашение завещания Джеймса и Лили Поттер".

<http://tl.rulate.ru/book/71844/2067389>